Чэнь Гэ открыл дверь туалета на первом этаже. Зеркало на стене было накрыто черной тканью, а дверь кабинки закрыта.

«Посетители приходят к нам в течение дня, но кровавая дверь появляется лишь в полночь.»

«Обычно, эти две стороны не должны пересекаться, если кто-нибудь не прокрадется в дом с привидениями ночью и не откроет дверь туалетной кабинки, как Чжан Пэн.»

Чэнь Гэ снял черную ткань и встал перед зеркалом.

Он ничего не знал о кровавом мире за дверью. Он даже не знал, почему появилась эта дверь, не говоря уже о том, как ее уничтожить.

«Мои родители как-то сказали, что дверь третьего больничного отделения снова открыта. Это означает, что изначально она была закрыта. Может, в третьем больничном отделении я смогу найти ключ к закрытию этих дверей. Возможно, что дверь в зеркале и дверь в третьем больничном отделении связаны. Тогда эта миссия обретает еще большую важность для меня.»

Чэнь Гэ ждал до полуночи, и когда секундная стрелка достигла двенадцати, кровавая дверь в зеркале появилась строго по расписанию. Всего за мгновение с той стороны двери послышались странные звуки. По сравнению с тем, что было раньше, теперь казалось, что вокруг двери собралось еще больше странных существ.

«Возможно, когда я вернусь из третьего больничного отделения, эта дверь будет навсегда закрыта.»

Чэнь гэ вернулся в комнату отдыха персонала, но заснуть не смог. Он сел на стул и написал список того, что нужно будет подготовить к завтрашней прямой трансляции. «Нож, годами пропитывавшийся кровью, живой петух, соль…»

Он работал над списком до 1:50, но спать ему так и не захотелось. Каждые несколько минут он смотрел на часы и его охватывало непонятное беспокойство.

«Все еще недостаточно безопасно. Трудность трехзвездной миссии-испытания должна быть в несколько раз выше, чем у двухзвездной средней школы Му Ян. Кроме того, я пойду туда один, поэтому должен быть хорошо подготовлен.» Чэнь Гэ погрузился в размышления, когда внезапно зазвонил телефон. «Кто может звонить в два часа ночи?»

Чэнь Гэ посмотрел на определитель номера и немедленно взял трубку. «Доктор Гао? Вам что-то от меня нужно?»

«Прости, что беспокою тебя так поздно.» Вежливо извинился доктор Гао, прежде чем перейти к делу. «Мне удалось узнать историю болезни Ван Шэнлуна у его отца, а когда я сравнил ее с историей болезни нашего пациента, я обнаружил кое-что странное.»

«В чем дело?» Чэнь Гэ немедленно сел. Если доктор Гао звонил ему так поздно, это должно быть что-то серьезное.

«Этот Ван Шэнлун гораздо опаснее, чем кажется. На самом деле, когда он был маленьким, он был замешан в убийстве.»

«Убийстве?» Чэнь Гэ не мог поверить, что этот пухлый мальчишка мог быть замешан в чем-то столь зловещем.

«Послушай, это дело очень сложное.» На другом конце провода что-то печатали. «Ван Шэнлун впервые попал под надзор врачей, когда ему было всего шесть лет, а больница, где он проходил лечение, называлась Третий Цзюцзянский Психологический Центр. Это была частная больница. Она была расположена вдали от города и была закрыта пять или шесть лет назад.»

«Я уже слышал, как Ван Хайлун упоминал об этой больнице. В то время они были очень бедны, а это место было близко к их дому, поэтому они отправили Ван Шэнлуна именно туда. Но как это связано с убийством?» Спросил Чэнь Гэ.

«Когда Ван Шэнлуна в шесть лет впервые госпитализировали в больницу, он демонстрировал резкие перепады настроения. Не в силах контролировать себя, он нападал на врачей и членов семьи.»

«Каким бы непослушным не был шестилетний ребенок, он же не мог причинить вред взрослому человеку?»

«Именно так я и думал, но судя по документам, во время одного из приступов он откусил палец другому пациенту, с которым делил палату. У меня есть фотография.» Доктор Гао прислал ему фотографию, которая даже не подверглась цензуре. Чэнь Гэ взглянул на фото пациента. «Диагноз Ван Шэнлуна состоял в том, что он чрезвычайно опасен и должен проходить лечение в карантине и изоляции.»

«Но это было лишь начало. Чтобы обеспечить безопасность других пациентов, врачи поместили шестилетнего Ван Шэнлуна в карантин в третьем, опечатанном корпусе. А дальше все стало лишь хуже.» Доктор Гао выбрал несколько документов, раскрытие которых не нарушало законов, и отправил их Чэнь Гэ. «На второй месяц после того, как Ван Шэнлуна перевели в карантин, произошло ужасное убийство. Была убита дежурная медсестра, а после полицейского расследования они подтвердили, что убийца был не один. Казалось, что все пациенты третьего блока решили объединить силы, чтобы совершить это убийство!»

«Пациенты объединились, чтобы убить медсестру?» Доктор Гао раскрыл информацию о третьем больничном отделении, а вся эта информация была закрыта для обычных людей, поэтому Чэнь Гэ слушал очень внимательно. «Доктор Гао, не могли бы вы рассказать об этом случае поподробнее?»

«Это все, что у меня есть. Я врач, а не полицейский.»

«Тогда можете ли вы найти информацию о других пациентах в третьем блоке?» Чэнь Гэ хотел знать все о третьем больничном отделении.

«Зачем тебя это?»

«Просто любопытно. Не волнуйтесь, я не буду сливать информацию кому-либо еще.» Чэнь Гэ дал еще несколько обещаний, прежде чем доктор Гао согласился на это.

«Всего в корпусе было десять палат, но пациентов было девять. Все они были диагностированы как чрезвычайно опасные, поэтому были помещены в карантинную зону в третьем корпусе для специального лечения.»

«Пациентом в палате номер один был Ван Шэнлун с диагнозом ‘синдром счастливой куклы’ или ‘синдром Ангельмана’. Эта болезнь включает в себя постоянную улыбку, спазмы, потерю речи и умственную отсталость. Он был самым младшим в третьем корпусе и считался наименее опасным.»

«Пациентом второй палаты была женщина, но имя не указано. Фотографии тоже нет, лишь упоминание в списке пациентов. Она страдала от тяжелой депрессии, вызванной синдромом Дориана Грея. Ее симптомы включают в себя чрезмерную одержимость своим личным имиджем и чрезмерную зависимость от макияжа. Она перенесла множество пластических операций и была против естественного процесса старения. На самом деле, многие женщины-знаменитости страдают этим.»

«Третья палата предположительно была пуста. Я не могу сказать, был там пациент или нет.»

Чэнь Гэ внезапно вспомнил о записке, оставленной родителями. Они специально указали на третью палату в третьем больничном отделении. «Отсутствие записей не означает, что там не было пациента!»

«Ты прав, но палаты были распределены в соответствии со степенью опасности пациента, так что даже если палата была занята, пациент не представлял особой опасности. Возможно, что это была ошибка больницы.» Доктор Гао сделал паузу, чтобы глотнуть воды, и продолжил.

«Пациент в четвертой палате страдал от синдрома фантомной конечности после потери руки в результате несчастного случая. После операции по ампутации он почувствовал, что рука все еще на месте и чувствовал ею боль и температуру.»

http://tl.rulate.ru/book/18947/551253